

17. Попова, И. Н. Переписная книга Вологды 1711 г. как жанр и лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Н. Попова; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2002. – 19 с.
18. ТБ – Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / склад.: А. Ф. Аляксандрава, В. У. Бабкова, І. М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск, 2012. – 736 с.
19. Токмачева, И. Б. Поручные записи как памятники русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Б. Токмачева; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1984. – 17 с.
20. Трофимович, Т. Г. К осознанию задач и путей развития сравнительно-исторической стилистики восточнославянских языков / Т. Г. Трофимович // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. – Вып. 7. – В 2 ч. Ч. 1 / редкол: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2013. – С. 58–62.

Наталья Клушина

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия)*

СТИЛИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. Мы полагаем, что в самом общем представлении **стилистика – это наука, изучающая человеческую речь в любом ее проявлении и многообразии.** В основе стилистики лежит *категория стиля.* Дадим собственную дефиницию данной категории. **Стиль – это определенный (уникальный или стереотипный) способ производства речи и организации коммуникации.**

Сегодня существует открытое множество определений стилистики, каждое из которых называет отдельную область ее изучения и каждое из которых имеет право на существование как особый раздел общей теории стилистики.

Это *историческая стилистика,* изучающая античные истоки современных стилистических концепций, а также развитие теории стилистики от Фердинанда де Соссюра до наших дней. *Идиостилика* исследует индивидуальный стиль «языковой личности». *Экспрессивная стилистика,* или *стилистика ресурсов,* практически «наслаивающаяся» на *риторику,* создает и описывает систему выразительных средств языка. *Функциональная стилистика* представляет функциональные стили современного литературного языка, в зависимости от реализации в них определенной функции языка в конкретной области общественной деятельности.

Историческая стилистика, идиостилистика, стилистика ресурсов, функциональная стилистика сегодня являются классическими дисциплинами, в том или ином виде входящими в вузовскую программу гуманитарных факультетов. Наибольшее признание получила функциональная стилистика, добившаяся самых значительных теоретических результатов, создав строгую, непротиворечивую систему функциональных стилей, выделяемых на едином основании – конкретной функции языка. В рамках функциональной стилистики выработан функционально-стилистический метод изучения текстов, долгое время определявший алгоритм стилистических исследований и до сих пор сохраняющий свою актуальность, наряду с новыми методами современной стилистики.

Выскажем, может быть, в чем-то крамольную мысль. Функциональная стилистика – научное достижение традиционной книжной эпохи, эпохи линейного текста, упорядоченной, неспешной, иерархической, ранжированной (например, по сферам общественной жизни, по функциям реализации речи, по авторам и авторитетам и др.).

Мы полностью согласны с мнением Г. Хазагерова, что функциональная стилистика (ф-стилистика) складывалась в определенную (советскую) эпоху устойчивой социальной жизни [5]. Эта эпоха отражалась в стабильных речевых формациях (функциональных стилях), с конца 60-х годов XX века получивших статус нормативных, мы бы даже назвали канонических. В науке она репрезентировала системный подход, при котором язык определялся как система систем, а стилистика – как система стилей.

Сегодня в науке доминирует антропоцентрический подход, который выражается в развитии когнитивного, коммуникативного / дискурсологического, интенционального и прагматического направления, идущих «от человека», а не от «системы».

Книжная эпоха сменилась информационно-медийной эпохой. Интернет резко вторгся в жизнь социума. Медиа стали основным фактором динамики норм в литературном языке и основным материалом для научных исследований. Бурное развитие медиа и медийных технологий как основы современного информационного общества требует глубокого и всестороннего осмысления. Изучение медиа стало толчком к созданию многих частных дисциплин, таких как медиаэкономика, медиабизнес, медиасociология, медиалингвистика и др. Мы можем говорить о становлении в России *медиалогии* как общего научного направления, объектом которого являются медиа.

Медиастилистика как составная часть общей медиалогии и как составная часть общей стилистики ставит особые вопросы, тесно связанные с историей и развитием стилистики, ее ролью в познании феномена *медиа*. Поэтому мы предлагаем выделить в качестве самостоятельной научной дисциплины особую область стилистики, которая занимается изучением функционирования языка в медийном пространстве, т. е. стилистику информационной эпохи. Эту область стилистики мы назвали *медиастилистика*. Термин *медиастилистика* впервые предложен нами на Первой международной конференции «Стилистика сегодня и завтра» (Москва, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова) в ноябре 2010 г. Мы полагаем, что формирующаяся сегодня медиастилистика, как и ранее функциональная стилистика, способна описать нашу современную речь максимально полно и достоверно, поскольку в информационную эпоху, в эпоху господства интернета, моду на речевое поведение социума диктуют именно медиа, именно медиа создают новые коммуникативные нормы, особую медиакультуру, формируют языковое сознание масс.

Таким образом, медиастилистика – это особая область стилистики, предметом которой является вся медийная речь. Основой стилистики является интегративная категория стиля. Основой медиастилистики может стать также интегративная категория медиастиля. Медиастиль понимается нами шире, чем публицистический стиль, разработанный в рамках функциональной стилистики [3]. Медиастиль имеет особую интенционально-нарративную организацию. Интенциональность медиастиля раскрывает его универсальность, а нарративная структура свидетельствует о его национальном содержании.

ИСТОКИ МЕДИАСТИЛИСТИКИ. Теория публицистического стиля складывалась в рамках функциональной стилистики (М. Кожина, Д. Шмелев, В. Костомаров, Г. Солганик, К. Рогова, В. Коньков и др.). Этот стиль рассматривался как один из равнозначных стилей русского литературного языка. Стиль в функциональной стилистике изучался с точки зрения речевой системности [4 и др.]. Чтобы выявить структурные лингвистические элементы стиля, учитывалась, в том числе, их частотность. Затем конструировался ментальный прототип стиля, воспринимаемый как норма стиля. Норма / прототип стиля являлся точкой отсчета как для эталона, так и для девиации.

Речевая структура стиля описывалась поуровнево: типичные лексемы, синтаксические конструкции, грамматические формы, словообразовательные модели. Но такой общий метод описания стилей литературного языка, выработанный в функциональной стилистике, давал сбои

именно в публицистическом стиле и в стиле художественной литературы, с трудом поддающихся схематизации.

Поэтому при попытке комплексного описания публицистического стиля в новых условиях – смены научной парадигмы (от системного подхода к антропоцентрическому) – нам пришлось отказаться от функционально-стилистического метода как метода описания упорядоченной системы языковых средств в определенной сфере коммуникации и создать новый, интенциональный метод [2], хорошо зарекомендовавший себя для анализа живой, «человеческой» коммуникации, в центре которой находится автор (в том числе и коллективный), выражающий (эксплицитно или имплицитно) в создаваемом им тексте свою ведущую авторскую интенцию, в расчете на определенный коммуникативный эффект со стороны адресата. Авторская интенция определяет стилистический выбор языковых средств и формирует общую стилистику текста, типов текста, а также стилистику типов коммуникации.

Разработанный нами интенциональный метод позволяет рассматривать публицистический стиль в других научных координатах: не как один из функциональных стилей функциональной стилистики, а как область и предмет медиастилистики. Мы полагаем, что публицистический функциональный стиль претерпел качественные изменения, потому мы его формулируем как медиастиль. Вместо *функции языка*, бывшей точкой отсчета в создании системы функциональных стилей, в основу нашего *интенционального метода* мы положили *авторскую интенцию*, позволяющую построить новую, интенциональную конфигурацию современного медийного пространства [2].

О ТЕРМИНАХ. Информационная эпоха, вытеснившая традиционную книжную эпоху, и смена научных парадигм с системной на антропоцентрическую стали серьезными вызовами для классической функциональной стилистики, так как сложившийся функционально-стилистический метод «не приспособлен» для описания «внесистемных» коммуникативных процессов. Стилистика информационной эпохи, вписанная в антропоцентрическую парадигму, требует новых методов и подходов. Но поскольку смена научных парадигм происходит во многом незаметно и медленно, то неизбежен период эклектического смешивания терминологии и подходов из разных областей знаний, пока новая парадигма не заявит о себе открыто в новых методах и концепциях. Подобную эклектику мы наблюдаем при описании медиатекстов в работах тех ученых, которые до сих пор не заметили очевидных перемен в современной стилистике. Поэтому на рубеже XX–XXI веков

возникла необходимость по-новому взглянуть на функциональную стилистику, отделить ее в самостоятельную область в теории стилистики и попытаться разобраться в потоке новейших исследований нашей речи, которые подаются под вывеской стилистики, но, на самом деле, к стилистике имеют лишь косвенное отношение.

В первую очередь речь идет о некритическом смещении *стилистики* и *дискурсологии* в русской и – шире – славянской филологической науке, что стало серьезной проблемой, «засоряющей» стилистическое научное поле. Поэтому важной научной проблемой, вызвавшей серьезную дискуссию, инициированную Стилистической комиссией Международного комитета славистов, стала проблема последовательного и осознанного разграничения стилистики и дискурсологии.

Нам уже приходилось проводить демаркационную линию между *дискурсом* и *стилем* [3].

Дискурс – это совокупность тестов. Стиль – это и совокупность текстов, реализующих определенную функцию, и их отличительная черта. То есть стиль может рассматриваться как система и как имманентный признак / характеристика системы. Стиль организует структурную связность системы и несет целостную информацию о ней.

Дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль – философское и эстетическое.

Дискурс – это поле практической деятельности. Стиль – теоретический, эстетический, мыслительный конструкт.

Такие же существенные различия мы находим между *медиадискурсом* и *медиастилем* (как частными проявлениями дискурса и стиля).

Принципиальное разграничение *медиадискурса* и *медиастиля* составляет одну из теоретических проблем выделяемой (постулируемой) нами *медиастилистики*. Уже только постановка данной проблемы может разрешить неразрешимый на первый взгляд вопрос, заданный А. Кибриком: что объединяет стилистически пестрые тексты различных изданий, которые сегодня настолько разнородны, что их невозможно отнести к единому публицистическому стилю, как он понимался в функциональной стилистике? А. Кибрик пишет: «Вызывает большое сомнение, что есть какой-либо инвариант или хотя бы прототип, объединяющий новости 1-го канала и тексты желтой прессы, рекламу и репортажи радио «Культура», и при этом надежно отличающий их от других ф-стилей» [1, с. 83]. Сам вопрос А. Кибриком поставлен в рамках функциональной стилистики с ее методологией поуровневого описания публицистического стиля. На наш взгляд, ответ следует искать за пределами системной (поуровневой) организации стиля.

Публицистический стиль описан как единство информационного и публицистического подстилей (Г. Солганик, Т. Дроняева, Н. Клушина и др.). *Медиастиль*, как мы его себе представляем, является творческим развитием и осмыслением теории публицистического стиля. Накопившиеся знания дали новое понимание медиастиля. Интенциональный поворот в стилистике, в частности в теории публицистического стиля, привел к описанию стиля через интенциональные категории и затем – к осмыслению новой конфигурации медийного пространства через ведущую дискурсивную интенцию. На основе ведущей дискурсивной интенции мы выделили три субдискурса в пространстве медиадискурса: информационный / новостной субдискурс, реализующий интенцию информирования; публицистический / тенденциозный дискурс, выделяемый на основании интенции убеждения; дискурс развлечения сформирован вокруг интенции развлечения. Эти субдискурсы имеют различные тематические, концептуальные и стилистические доминанты, что и проявляется в неоднородности и пестроте текстов (по верному наблюдению А. Кибрика). Поэтому мы полагаем, что объединяющим началом для совмещения столь различных субдискурсов в единый медиадискурс может стать концепция *медиастиля*, предлагаемая нами как творческое развитие и осмысление теории публицистического стиля.

Мы полагаем, что сегодня, в эпоху медиа, именно медиастилистика претендует на ведущую роль в последовательном развитии традиционной стилистики, поскольку она является междисциплинарной и тесно взаимодействует с дискурсологией, с медиалингвистикой, с медиалогией, находясь на пересечении данных дисциплин и в авангарде современных лингвистических исследований.

Литература

1. Кибрик, А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс / А. А. Кибрик // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический проект, 2011. – С. 79–85.
2. Клушина, Н. И. Интенциональная конфигурация медийного пространства / Н. И. Клушина // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 (44). – С. 40–46.
3. Клушина, Н. И. Современная стилистика: проблемы и перспективы / Н. И. Клушина // Актуальные проблемы стилистики. – 2015. – № 1. – С. 44–50.
4. Кожина, М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды / М. Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 624 с.
5. Хазагеров, Г. Г. Две возможности дискурсивной стилистики / Г. Г. Хазагеров // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – М.: Флинта: Наука, 2014. – С. 116–127.